

В.Н. Татищев

Духовная моему сыну

**Тексты духовной и увещания,
содержане Разговора о пользе
наук и др. сочинений,
объяснительные статьи**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В.Н. Татищев
В11 Духовная моему сыну: Тексты духовной и увещания, содержане Разговора о пользе наук и др. сочинений, объяснительные статьи / В.Н. Татищев – М.: Книга по Требованию, 2013. – 90 с.

ISBN 978-5-518-01905-8

ISBN 978-5-518-01905-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе.

Въ ряду такъ называемыхъ дидактическихъ произведеній, особенно важное значеніе имѣють разнообразныя какъ по формѣ, такъ и по содержанію „домострой“: „Поученіе“ Владиміра Мономаха, „Домострой“ Сильвестра, „Завѣщаніе отеческое“ Посошкова, „Духовная“ и „Увѣщаніе“ Татищева, „Пословицы“ и сентенціи императрицы Екатерины II и др. Каждое изъ этихъ произведеній представляетъ своего рода итоги нравственнаго развитія, достигнутаго обществомъ въ различные историческіе моменты, и оказывается незамѣнимымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда для должнаго освѣщенія какого-нибудь литературнаго памятника приходится обратиться къ характеристикѣ умственнаго и нравственнаго состоянія общества въ тотъ или иной періодъ.

Приведенными соображеніями объясняются цѣль и мотивы, руководившіе нами при выборѣ „Духовной“ Татищева для помѣщенія въ настоящемъ выпускѣ „Русской Классной Библіотеки“. Татищевъ—убѣжденный сторонникъ и стойкій защитникъ эпохи Петровскихъ преобразованій, со всѣми ея свѣтлыми и тѣневыми сторонами. Правила его не только не вытекаютъ изъ преданій и древнихъ уставовъ, какъ у предшественниковъ его—моралистовъ, но часто идутъ противъ устава и обычая, основываясь частью на личномъ разсужденіи, частью на началахъ новаго западно-европейскаго образованія, и направлены къ разумной и полезной дѣятельности. Самые недостатки его нравственнаго міросозерцанія, напр., казуистическія оправданія взятокъ, носятъ яркій отпечатокъ времени, полного противорѣчій и непоследовательности,

неизбѣжныхъ въ пору столь энергически совершавшихся преобразованій.

„Духовная“ Татищева была, въ первый разъ, напечатана въ 1773 г., по списку, сдѣланному домашнимъ секретаремъ его Друковцовымъ, и только въ 1885 г., въ Казани, вышло новое ея изданіе А. Н. Островскаго. „Предсмертное увѣщаніе“, по своему содержанію представляющее много съ нею общаго, впервые напечатано А. Дмитриевымъ въ Жур. Мин. Нар. Просв. за 1886 г. (№ 4). Третье сочиненіе Татищева, существеннымъ образомъ восполняющее эти два—„Разговоръ о пользѣ наукъ и училищъ“ до сихъ поръ остается не напечатаннымъ; всѣ наши свѣдѣнія о немъ ограничиваются тѣмъ, что сказано о содержаніи его проф. К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ, который ознакомился съ нимъ по рукописи, хранящейся въ Публичной Библіотекѣ. Къ сожалѣнію, къ настоящему изданію этого выпуска мы не успѣли испросить надлежащаго разрѣшенія на снятіе копи съ этой рукописи и помѣщеніе ея здѣсь,—надѣемся исполнить это при второмъ изданіи книги, если въ немъ встрѣтятся когда-либо надобность.

Такимъ образомъ, мы ограничились воспроизведеніемъ текста „Духовной“ и „Увѣщанія“. Въ „Матеріалахъ“ напечатаны статьи, излагающія содержаніе „Разговора“ и „Исторіи Россійской“, изъ которой напечатанъ лишь отрывокъ изъ „Предувѣдомленія“, заключающій въ себѣ разсужденія автора о пользѣ исторіи. Затѣмъ, статья о Научныхъ сочиненіяхъ Татищева знакомитъ съ остальными его трудами по географіи, по изданію лексикона и пр.

По обыкновенію, въ настоящемъ выпускѣ помѣщенъ портретъ автора.

ДУХОВНАЯ
ТАЙНАГО СОВѢТНИКА И АСТРАХАНСКАГО ГУБЕРНАТОРА,
ВАСИЛІЯ НИКИТИЧА ТАТИЩЕВА,

сочиненная въ 1733 году

сыну его Евграфу Васильевичу.

(По списку Сергѣя Друковцова¹), напечатанному въ СПБ., въ 1733 г.).

ЛЮБЕЗНЫЙ МОЙ СЫНЪ!

Егда бѣ юнъ, поясашея самъ и хождаше, аможе хотяше; егдаже состарѣшися и воздежеша руцѣ и инъ тя пояшеть и ведеть, аможе не хочеша: словеса суть Господа нашего, Петру сказанна въ знаменіе, кою смертію иматъ прославить Бога. Сила словесъ сихъ толкуется отъ разныхъ разнo; обаче все на едино окончаніе согласить удобно. Еже челоувѣкъ, во младости и во благополучіи, мало о Законѣ Божіи и спасеніи души своея прилежитъ, но водимъ паче помыслами плотскими; яко и Соломонъ младость именуеть тщетою, или суетою и убійствомъ. Іовъ нѣкогда вопіеть: хочеша мя, Господи, погубити за грѣхи юности моея; а Давидъ просить Бога: грѣхъ юности моея и невѣдѣнія не помяни; и паки: не помяни моихъ беззаконій перьвыхъ, изъ чего довольно видимъ, еже во младости челоувѣка воля властвуеть

¹) Сергѣй Васильевичъ Друковцовъ, сынъ бывшаго секретаря Татищева, нашель списанную рукою отца его копію съ духовной, которую и напечаталъ въ 1733 г. Сергѣй Друковцовъ—авторъ нѣсколькихъ книгъ по сельскому хозяйству и сказокъ, въ настоящее время забытыхъ. Существовать и другое изданіе, по списку Аржевитинова, сдѣл. въ Казани А. Н. Островскимъ въ 1885 г., а также множество не напечатанныхъ списковъ.

надъ умомъ, и по апостолу Павлу духъ его побѣжденъ плотію, еуже онъ водимъ. Егдаже человекъ приблизится къ старости или скорби, болѣзни, бѣды, напасти и другія горести усмирять плоть его; тогда освобождается духъ отъ рабощенія, очистится умъ его и приметъ власть надъ волею; тогда познаетъ неистовство и пороки юности своея, и начнетъ прилежать о приобрѣтеніи истиннаго добра, еже познати волю Творца своего; прилежать о знаніи Закона Божія, въ немъ же мы, по Давиду, должны поучатися день и ночь, иже насъ ведетъ и на путь спасенія наставитъ, то есть свѣтъ стезямъ нашимъ и просвѣщеніе душевныхъ очесъ нашихъ. Тако въ старости человекъ благоразумный Закономъ Божиимъ и благодатию Его водимъ бываетъ, а воля его или хотѣніе не властвуетъ, якоже Петръ Святый одинакою благодатию Божіею и вѣрою во Христа водимъ бысть, и по слову Господню смерть приять и прослави его.

Обаче старость сія не по числу лѣтъ разумѣется; но какъ выше показаль, еже болѣзни, бѣды и печали прежде лѣтъ состариваютъ и умъ очистить; яко и Соломонъ рекъ: непорочное житіе есть сущая старость; а печали прежде лѣтъ рождаются, и такими приключеніями человекъ иногда въ самой младости обузданъ волею, приводитъ духъ въ сокрушеніе, помышлять и прилежать начнетъ, како испросити милость отъ Творца своего, какъ Духъ Святый усты Давидовыми наставляеть: призови мя въ день скорби твоея, и изму тя и прославию тя долготою дней; о чемъ Давидъ собою свидѣтельствуеть, глаголя: въ день скорби моея Бога възскавь, помянувъ Бога и возвеселихся. Пророкъ Іона рекъ: возопихъ въ печали моея ко Господу Богу моему и услыша мя. Давидъ же святый особливо благодать Божескую утверждаетъ, егда рекъ ко Господу: внигда исчезати духу моему, и ты позналь еси стезя моя; которымъ изъясляетъ: еже Господь, видя изнеможеніе духа человекска, показуеть ему путь ко спасенію и въ день лють избавитъ его Господь. И хотя человекъ собою благодать Божескую приобрѣсти не возмо-

жетъ, но всемогущество Его и милость творить возможнымъ, яко самъ рекъ къ Павлу изнемогшему: довлѣтъ ти благодать Моя, сила бо Моя въ немощи совершается; то есть гдѣ человѣческая немощь, тамо сила Божія совершить по благодати Его; всякія слова суть въ глаголы живота вѣчнаго: законъ Господень непороченъ, и миръ много любящимъ законъ Господень, той умудряетъ, просвѣщаетъ и вразумляетъ младенцы. Мы же хотя все сіе слышимъ и разумѣемъ, да если исполнять воли словесныхъ не радимъ, что намъ поможетъ знаніе Закона Божія, егда слышу словеса его, ко мнѣ сказанныя: вскую ты повѣдаеши оправданія моя, и восприемлеши законъ мой усты твоими; что мя зовешу: Господи, Господи, а не твориши дѣлъ моихъ! Во истинну наказанія вѣчнаго достоинъ есмь, аще не покаюся.

1.

Мы хотя часто слышимъ словеса Спасителя нашего: бдите и молитесь, да не внидете въ напасть; и советъ нашъ на покаяніе, глаголя: покайтесь, приблизиса бо царство небесное; и поучаетъ; смерть приходитъ, яко тать, которыя должны каждой часъ храниться, какъ то и притчами о дѣвахъ мудрыхъ и о Лазарѣ убогомъ изъясняетъ. Но когда мы въ благополучіи находимся, все оное, якобы не намъ реченное презираемъ уничтожаемъ, и о спасеніи своемъ не радимъ, къ чему прикладъ Златоустаго въ толкованіи словъ Петра апостола, на Фаворѣ сказанныхъ, приличествуетъ же: въ благополучіи человѣкъ и самъ себя забываетъ. Да не безприлично сему и притча о нивѣ угобзившейся человѣку въ явѣ отъ Спасителя сказанная. А когда придетъ какая бѣда, скорбь или тѣснота, тогда мало нѣчто опаматоваемся и къ покаянію приближаемся; да и тогда не спѣшимъ къ истинному покаянію, а беремъ себѣ въ разсужденіе, авось-либо поживемъ, авось-либо будетъ легче; и вмѣсто лѣкарства душевнаго ищемъ тѣлеснаго, а послѣднее авось-либо успѣю еще покаяться и Бога умилостивлю; а тѣмъ чаяніемъ, и тщетнымъ до-

толѣ откладываніемъ, какъ уже ни на что времени не станетъ, и двери къ покаянію затворятся.

2.

Разсужденіе есть немного лучше сего, яко мнѣ: если я не успѣю въ благотвореніи должнаго при себѣ учинить, а паче что, жалѣя имѣвша, обиженныхъ при себѣ наградить, за лучшее почитаемъ, вмѣсто надлежащаго покаянія и удовольстворенія, при концѣ жизни составить со грѣхомъ купчую или закладную, а сверхъ того и духовную, въ послѣдніи, наполненную ложью, написать; а за тѣ явно умышленные свои грѣхи для спасенія души и отпущенія грѣховъ завѣщаемъ нѣсколько денегъ послѣ смерти по церквамъ раздать, цѣть панихиды, читать псалмы, давать ладонѣ и свѣчи, построить церковь, также и въ милостыню раздать, погребеніе богатое и мѣсто, гдѣ погresti, опредѣляемъ.

И сіе частію не худо и не бесполезно, частію то тщетно и паче грѣшно, нежели спасительно: ибо милостыня хотя и бесспорно есть добродѣтель; но оная не прежде, какъ умилостивимъ обиженнаго, въ добродѣтель почтется; яко Господь повелѣваетъ, глаголя: аще принесеши даръ твой къ алтарю и воспомянеши, яко братъ твой иматъ нѣчто на тя, оставь даръ твой предъ алтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ: еже и притчею о должномъ тысящею талантѣ, его же Господь предаде мучителямъ, дондеже все должное воздасть, утвердилъ сія спасительныя словеса о приношеніи дара или жертвы, по уставу ветхаго Закона положенныя; а въ новой благодати всѣ таковыя кровныя жертвы оставлены, яко Давидъ глаголетъ: жертвы приношеніе не восхотѣ, но едино приношеніе отъ насъ требуетъ—духъ сокрушенъ и смиренъ, и поклоненіе поклонниковъ истинныхъ духомъ и истиною, то есть хваленіе со благодареніемъ: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ. И аще та жертва или приношеніе отъ мясъ и крови животныхъ, во враждѣ и обидѣ непримиренно, неприятна; и намъ повелѣно остерега-

тиса, коль паче, когда честнѣйшую мою часть, то есть душу, хочу принести къ алтарю Божию, а не хочу примириться съ обиженнымъ; во истину вѣмъ, еже неприятно явится приношеніе, и вмѣсто милости предамся мучителямъ. Что же до милостынъ и раздачь денежныхъ по смерти принадлежить, которыми уповаемъ Бога умилостивить, и царство небесное исходатайствовать, оное хотя не чаю, чтобъ Богу противно было, токмо не знаю, гдѣбъ оное Письмомъ Святымъ утверждалось? А противнаго тому довольно слышимъ: яко не поможетъ имѣніе въ день ярости, а едина правда избавляетъ; и не скажется ли мнѣ: серебро твое да будетъ съ тобою въ погибель, яко нещеваль еси (старался) стяжати даръ Святаго Духа серебромъ. Давидъ Духомъ Святымъ глаголетъ: кая польза въ крови моей, вегда исходити ми во истлѣніе, егда исповѣстися персть или возвѣстити истину твою? и паки: еда повѣсть кто во гробѣ милость твою и истину твою въ погибели? во адѣ же кто исповѣстся тебѣ, и нѣсть въ смерти поминаяй тебя. Сіи Божественныя словеса довольно удостоверяють, еже по смерти нѣсть покаянiя; а противно тому насъ поучаетъ Господь, да покаемся: прежде, нежели зайдетъ солнце, отъимется свѣтъ отъ очесъ нашихъ, двери же ница затворятся, и пропасть велiя отъ праведныхъ раздѣлитъ. Обаче, когда я при животѣ обиженнаго наградить время не имѣю, то и по смерти о награжденіи завѣщать, или неправо собранное нищимъ раздать есть несомнѣнно къ моей пользѣ, ибо Богъ доброе намѣреніе за учиненное приеметъ, и при концѣ чистое покаянiе не отринетъ, яко самъ Господь при концѣ покаившемуся разбойнику рекъ: днесъ со мною будеши въ рай.

Но оставя о томъ, помышляю и напоминаю о себѣ самомъ. Я хотя вижу себя не великой старости достигша, ибо нынѣ мнѣ еще сорокъ восьмой годъ минулъ; но въ болѣзняхъ, скорбяхъ, печаляхъ и гоненіи неповинномъ, и отъ злодѣевъ сильныхъ исчезе плоть моя, и вся крѣпость моя изше, яко скудель; языкъ мой прильпѣ гортани моему, и нѣсть избавленiя плоти

моей, токмо единой просить отъ Господа милости и отпущенія грѣховъ моихъ тяжкихъ, въ нихъ же увязъ, яко въ тинѣ глубины. И видя себя паче разбойника, блуднаго сына, мытаря и блудницы согрѣшивша, стыжуся приступити ко Господу, ниже смѣю очи мои на небо возвести; токмо надѣяся на всещедрую Его милость и обѣщаніе, яко самъ Онъ рекъ: не приидохъ призвати праведники, но грѣшныя, въ покаяніе, и о единомъ грѣшникѣ кающемся радуется; въ той токмо надеждѣ, яко мытарь изъ далеча стоя, вопію: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; яко слѣпый, во грѣсехъ родившійся, зову: Исусе, сыне Давидовъ, помилуй мя и помани мя, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ; и вѣрую, Господи, яко Ты единъ пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ; на Тя одинаго надѣюся и отъ Тебя одинаго отпущенія грѣховъ моихъ прошу, зане никто инъ можетъ грѣхи отпущати, токмо Ты единъ. Сіе есть исполненіе первой Заповѣди, еже любити Бога отъ всего сердца моего, и вѣровати въ него одинаго. Но сіе ко спасенію моему недостаточно; а надлежитъ мнѣ исполнять и по второй Заповѣди, еже долженъ есмь любити ближняго, яко самаго себя: ибо любовь къ Богу безъ любви къ ближнему несовершенна, яко Богословъ рекъ: любяй брата своего во свѣтѣ пребываетъ; аще же любитъ Бога, а брата ненавидитъ, ложь есть. Павелъ Святый глаголетъ: аще всю вѣру имамъ, яко и горы представляти, любвеже не имамъ, ничтоже есмь. Да недостаточно любовь простая и бездѣйствительная, яко мѣдъ звяцаая. Апостолъ Павелъ, поучая въ любви къ ближнему, дѣйства ея заключаетъ въ милосердіи, благодѣяніи, истинѣ и прочая; и паки: аще кто о своихъ, а паче о присныхъ не промышляетъ, Вѣры отвержесе и невѣрнаго горше есть. Кійже есть ближайшій и приснѣйшій по естеству и Закону паче, нежели жена и дѣти, о которыхъ, колико и како должны любити, въ Письмѣ Святомъ довольно повелѣнія и наставленія имѣемъ; яко о женѣ Господь первый законъ по сотвореніи положилъ—умножить родъ, а заключилъ: сего ради

оставить человекъ отца своего и матеръ, и прилѣпится къ женѣ своей и будутъ оба въ плоть едину. Апостоль Павелъ поучаетъ: любите своя жены, яко своя тѣлеса; а женѣ повелѣваетъ, мужа чтить яко главу, бояся яко Господа, и повинуватися ему во всемъ яко Господу. О чадѣхъ же, како ихъ любити, довольно въ Писаніи, яко отъ Закона, тако и отъ прикладовъ видимъ, яко Соломонъ глаголетъ: отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте въ наказаніи и ученіи Господни; и паки: студъ отцу не наказанъ сынъ, любяй сына своего участить ему раны. Павелъ Святый глаголетъ: которой сынъ есть егоже не наказуетъ? потомъ толкуетъ: еже наказаніе есть наученіе, и послѣди радость и плодъ миренъ правды именуется. За ненаказаніе же или ненаставленіе дѣтей видимъ отъ Господа отцевъ наказанныхъ, яко читаемъ о священникѣ, иже наказанъ за неистовство сыновъ его.

Сего ради я прилежалъ тебя, любезный мой сынъ, отъ самаго младенчества потребному и полезному научить, къ чему ты довольно способа имѣлъ и еще имѣть можешь, если токмо въ тебѣ смыслъ и прилежность не оскудѣютъ. И какъ уже нахожусь въ крайней слабости и безъ надежды долго жизнь мою соблюсти, такъ предаю твое наученіе болѣе на твою прилежность; а сверхъ онаго и сіе краткое завѣщаніе оставляю. И хотя Писаніе учитъ: идѣжебо завѣтъ нужно есть въ привитіи смерти завѣщающаго, завѣтъ бо въ умершихъ извѣстенъ, и ничесоже можетъ, егда живъ есть завѣщай; обаче сей мой завѣтъ не требуетъ моея смерти: ибо при жизни моей толико дѣйствителенъ, елико по смерти; и если похочешь, что исполнить, несомнѣнно всіо въ твою пользу быть можетъ всегда.

Въ началѣ о имѣніи моемъ не имѣю что завѣщать, зане помню—по естеству и закону всему единъ ты наследникъ и нѣсть иного. А хотя дочь, а твою сестру, Евпраксію, имѣю, но оная при замужествѣ по возможности награждена и ничего требовать не можетъ, кромѣ что съ нею жить

любовно, какъ выше сказано; а при томъ всѣ, кто мнѣ долженъ, или отъ кого что имѣешь взять, все въ указномъ мѣстѣ показано.

О погребеніи моемъ не могу болѣе завѣщать, какъ едино, дабы въ томъ мѣстѣ, гдѣ меня смерть постигнетъ, безъ великихъ чиновъ и убранствъ, по Закону Христіанскому, погresti; и сіе не для сожалѣнія денегъ моихъ, но паче бояся, дабы великолѣпіе таковое, какъ обычай есть, не причлоса къ тягости грѣховъ моихъ тяжкихъ.

Затѣмъ, что къ твоему собственному знанію принадлежить, прочитай слѣдующее со вниманіемъ, имѣя въ памяти.

I.

Главнѣйшее есть вѣра, въ которой ты хотя часто разговорами пространнѣе отъ меня наставляванъ; но надлежитъ отъ самой юности даже до старости въ Законѣ Божіи поучатися день и ночь, и съ ревностію о томъ прилежать, дабы познать волю Творца своего; зане оное просвѣтитъ умъ твой, наставитъ тя на путь правый, есть единый свѣтъ стезямъ нашимъ и премудрость дражайшая паче злата и серебра и каменія драгоцѣнна, еже ничто достойно есть. Давидъ говоритъ: ащебы не Законъ Твой поученіе мое былъ, тогда убо погиблъ быхъ. Для сего нужно тебѣ со вниманіемъ читать Письмо Святое, то есть Библию и Катехизисъ; а къ тому книги Учителей Церковныхъ, между которыми у меня Златоустаго главное мѣсто имѣютъ; Василія Великаго, Григорія Назіанзина, Аѳанасія Великаго и Теофилакта Болгарскаго, также печатныя въ нынѣшнія времена истолкованія десяти Заповѣдей и блаженствъ, которое за Катехизисъ ¹⁾, а малая Букварь, или Юности Честное Зерцало, за лучшее нравоученіе служить могутъ; и всѣ безъ изыятія читать и силу ихъ познать полезно. Прологи житія Святыхъ въ Минѣяхъ Четыхъ

¹⁾ Соч. Теофана Прокоповича: „Букварь Славенскій съ толкованіемъ заповѣдей, символъ вѣры, молитвы Отче нашъ и блаженствъ евангельскихъ“ (1724).